

ГЛЕНДА

УЖАСЫ

18+

Маргарита Резник
Гленда

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Резник М.

Гленда / М. Резник — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Если накануне Хеллоуина или в другой погожий денёк вам захочется по-настоящему окунуться в безграничные возможности разума и до дрожи проникнуться его невероятными способностями, то эта книга для вас. "Гленда" написана не для праздного ощущения страха, а для глубокого осознания бытия. Возможно, читатель не согласится с автором, но именно читателю судить.

Ужасы
Гленда

1 глава

Она достала широкую тетрадь, купленную в Смитсон из сумки для ноутбука за пять фунтов, шариковую ручку Кристиан Лакруа и принялась писать.

Ценитель дорогих брендовых вещей, она ругала себя за отсутствие простого шерстяного свитера прямо сейчас.

Холодный воздух борта Норвегиан раздражал и без того замерзшее тело. Весь день она просидела в аэропорту Хитроу, ничего не ела, грелась чаем и рыдала, просыхая лишь на время телефонных звонков, чтобы попрощаться и предупредить, что улетела в Данию, навсегда, чтоб ее больше не искали, а лишь писали письма и приезжали в гости.

–Принесите мне чашку чая с лимоном, пожалуйста. – Тонкими пальцами с облупившимся лаком, она ухватила пробегающую словно заяц стюардессу за рукав из жесткого текстиля так, что чуть не сломала ногти.

Та с выпученными глазами обернулась на пугающего вида пассажирку. Она как будто не могла прийти в себя, но не от внешности остановившей ее Гленды, а от чего-то более серьезного.

Секунду помолчав, бортпроводница средних лет с очень тонкой талией, буркнула что-то невнятное в сторону едва не сломанных ногтей девушки с тетрадью и убежала.

–Какой кошмар, такого сервиса нет даже на Райянэйр, самой дешевой в это время года авиакомпании. Там даже пледы раздают в отличие от этого баснословно дорогого бизнес-класса на чертовом Норвегиане.

Возмущенная Гленда обернулась на соседа, спавшего рядом, надеясь на сочувствующий возглас, но тот только поежился от неприятных звуков и продолжил сопеть.

Вздыхая от безнадежности, раздосадованная девушка с длинными черными волосами и бледным от почти суточного рыдания лицом, уткнулась в чистый разлинованный лист.

Перо дорогой ручки писало само собой. Ей не приходилось прикладывать усилий, чтобы вычертить историю последних дней на так благодушно принявшей ее тетради, все шло как по маслу.

На белом полотне появились первые строки ее никчемной жизни, страданий и жалости к себе.

«Красивая и молодая, я продалась как последняя проститутка с Кингс-Кросс. Седьмого октября две тысячи семнадцатого года Гленда Миллер, богатая и одинокая переезжает жить в Данию, чтобы забыться и начать жизнь заново.

Терять мне нечего. Ни квартиры, ни машины, ни семьи, ни родни.

Мой отец умер два года назад, а парень остался в прошлом.

Мне так тебя не хватает, папа.

Ты знаешь, сразу после твоей смерти, я устроилась на работу в «Гардиан». Только это помогло мне забыться и начать со всем справляться в одиночку»

Теплые ручейки потекли по онемевшим от холода и горя щекам. Невольная дрожь пробила скрючившееся в кресле тело.

«А месяц назад я впервые ухватила по-настоящему серьезное дело. Я наконец-то зацепилась за возможность стать великим репортером. Я могла спасти Англию, я напала на след преступника, но так и не знаю его в лицо. А неделю назад он оставил мне анонимную записку с выбором заткнуться или умереть».

Тут она прервалась и, беспощадно давя на кнопку вызова официанта, заворчала в голос:

–Да принесет мне кто-нибудь сегодня чай в конце концов?

Спустя мгновение темно-красная шторка бизнес-класса отодвинулась, в проходе появилась та самая запыхавшаяся стюардесса. Белые локоны сбились на лоб, а тушь немного потекла в углах глаз. Так бывает, когда в конце дня девушка поправляет макияж, но он уже не держится упруго, а предательски растекается по коже.

– Ваш чай, мадам. Простите за задержку.

Мысленно сетуя на несовершенство обслуживающего персонала, их внешний вид, забывчивость и жуткий сервис, Гленда немного помолчала, но потом с упоением вцепилась в бумажный стаканчик. Спустя мгновение она заметила, что руки женщины трясутся, а на лице и шее у нее испарина.

– Что-то случилось, э-м... – она вчиталась в бейдж на ярко-алом пиджаке – Анна?

– Нет, мисс. – прочистив горло, произнесла бортпроводница. – Просто пристегнитесь, пожалуйста, небольшая турбулентность.

Анна быстро убежала прочь в салон эконом-класса, а за собой задернула короткую шторку.

Гленда заглянула под нее, так как ее сиденье было рядом, но увидела лишь ноги убегающей прочь стюардессы.

Потом она посмотрела в иллюминатор. Дождь заливал небо, а гроза ломала его на мелкие осколки. Не удивительно, что в этом холоде и мыслях о судьбе, ей было не до погоды за окном. Как ни странно, руки все же потянулись к ремешку. Щелчок, и вот она уже в безопасности.

Чай оказался еле теплым, какой бывает в придорожном кафе, где воду все еще греют в чайнике, а электричество нужно экономить.

«И сколько же ей платят, черт возьми?» – выругалась про себя Гленда, но тут же осеклась. Самолет прилично тряхнуло.

«Ладно, допустим бог карает меня за неуместный гнев. Анна ни в чем не виновата... Кроме холодного запоздалого чая.»

Гленда успокоила себя, проглотив лимон с корочкой. «Витамин С очень полезная штука. Хотя бы не заболею от норвежских ветров».

Кристиан Лакруа снова слилась с тонкой кистью руки и девушка продолжила писать.

«Отец, я продала душу дьяволу: я оказалась так близко, чтобы раскопать самое грязное дело в Лондоне, но мне предложили деньги, чтобы я отстала. Это была записка от преступника с предложением на миллион фунтов стерлингов, на минуточку.

И я бы отказалась, не продажная ж я сука. Ой, прости.

Ты никогда не любил, чтоб я ругалась.

Так вот, во всем виноват Жерар – мой будущий муж. Представляешь, тем вечером я вернулась домой, а он лизал этой стерве между ног. Помнишь, Линду – мою подругу детства?»

Гленда кипела от злости.

«Пойми, мне ничего не оставалось, кроме как забрать эти деньги, чтобы свалить из чертова Лондона. Я ведь его любила».

Бумажный одноразовый платочек уже совсем намок и превратился в слипшийся комочек, но новая череда слез потребовала помощь. К счастью, вместе с чаем полагалась салфетка.

Гленда высморкалась и принялась писать дальше.

Вдруг чернила полностью вылились на бумагу.

Внезапно свет в салоне предательски погас. Лица людей освещали только вспышки молний. Бледно-желтые блики напоминали посмертную фотографию. На мгновение ей показалось, что пассажиры все в крови. Дикий ужас от увиденного сотряс ее существо.

Самолет сделал гигантский прыжок. На считанные секунды Гленда потеряла сознание. Очнувшись, свет в салоне снова горел, а за окном уже сияло утреннее солнце. Грозовой фронт удачно миновали. К счастью, удар о полку был еле ощутимым.

– Видимо, что-то с шейными сосудами. Я читала в медицинской энциклопедии, что такое бывает. Можно потерять сознание и даже уснуть, если сонные и позвоночные артерии пережаты. – она с облегчением обратилась к очнувшемуся соседу по сиденью. К удивлению Гленды, он ответил.

– Да, мисс. Тут можно было и шею вывихнуть. Я тоже читал, правда в других источниках. – он выпрямился, как бывает, когда вдруг вспоминаешь что перед тобой важная персона, или просто хочешь покрасоваться перед молодой женщиной. – Ивер Ларсен из Копенгагена. Приятно познакомиться. – мужчина лет сорока пяти с красивым греческим носом протянул правую руку так, словно только и мечтал это сделать все время полета. Удивительно, что при посадке он не был столь любезен, даже не помог ей поднять сумки наверх.

– Гленда Миллер из Лондона, теперь уже из Копенгагена. Планирую купить там жилье.

«Зачем я все ему рассказываю? Может, мне так не хватает общения, что я готова даже незнакомцам душу излить? Что ж, он симпатичный, крепкого телосложения, русые, где-то пепельные волосы, серо-голубые глаза. Типичный скандинав, но очень привлекательный. Немного староват, но что-то есть в нем такого родного. Думаю, ему можно доверять. К счастью, кольца на пальце нет.»

Пока в ее красивой от природы, но уставшей от рыданий, голове пробегал весь этот ворох мыслей, Гленда пила сок, который так любезно разнесла та самая невнимательная бортпроводница Анна.

Ивер тоже потянул неспешно кока-колу, и заглянул поверх сидений в сторону кабины пилота.

– Там что-то случилось пять минут назад, как будто мы были в опасной зоне, что-то типа центра грозового облака, в который самолету запрещено залетать.

– Вы же спали?

– Да, но у меня хороший слух. Выходя из кабины пилотов, стюардесса забыла на мгновение ее закрыть, и я услышал пару реплик.

– И что Вы слышали? – почти с восторгом спросила Гленда. Ее тело потянулось ближе к говорящему, лицо горело интересом, а по коже забегали мурашки. Так бывает у детей, когда поздним осенним вечером бабушка в кресле у камина рассказывает жуткие истории. Тебе вроде бы страшно, но так уютно, ведь рядом есть кто-то, кто спасет тебя от всех чудовищ мира.

– «Филиал ада». Нам не обойти. Мы идем прямо в лицо смерти...

– Что, так и сказали?

– Да. Я точно воспроизвел.

– Какой кошмар. А что Вы еще слышали? – как она ни старалась, окровавленные лица никак не уходили из головы Гленды. Все же ей удалось себя пересилить, и на время отодвинуть жуткие воспоминания.

– Ничего, потом погас свет, а потом все развеялось.

– Удивительно. Так значит, мы миновали смерть?

– Сто процентов.

– Счастливчики. Я думаю, это знак!

– Знак? Какой же?

– Сегодня я была в таком упадке, что жизнь была мне не мила. А сейчас, чуть не потеряв ее, я понимаю, что никакие парни мира не могут лишиться меня жажды жизни.

– Так вот в чем дело! Любовная история. – Ларсен переменился в лице, он всмотрелся в карие глаза Гленды, чтобы увидеть в них ответ на свой немой вопрос. «А влюблена ли ты еще в того подонка, что заставил тебя думать о смерти?»

–Вы правы, но все кончено. Моя жизнь начинается заново. – она вырвала исписанный ранее лист тетради, и без всякого сожаления крошила его на мелкие кусочки.

–Если ехать по Вестерброгейд, то Вы увидите небольшую улочку Хельголандскейд, там продается неплохая двухэтажная квартирка с личным входом с улицы. Я знаю хозяина, могу подсказать его номер.

Гленда немного опешила от такого резкого перехода вновь к теме о ее миграции. Этот мужчина ею заинтересован, сто процентов. Иначе как объяснить все это?

–Конечно! Буду признательна. – Гленда вдруг одернула себя за наивность и глупость. Что если он специально продает ей дом, в который будет наведываться без приглашения и насилловать ее. – А вы случайно не маньяк?

Заливистый смех сотряс все груды мышц мистера Ларсена. Он долго не мог остановиться, и уже с соседних сидений на него начали оборачиваться люди. Так странно было ей, Гленде чувствовать себя встревоженной и в безопасности одновременно.

«Он кажется очень социальным, но именно такие люди потом оказываются на скамье подсудимых как самые опасные преступники. А еще этот взгляд, холодный и с усмешкой, мол «я все равно умнее и сильнее тебя, глупышка. Я волк, а ты овечка. Тебе меня не раскусить». Хотя, скорее он похож на копа, чем на убийцу. Ладно. Пускай дает мне номер. По крайней мере я могу посмотреть на этот дом, и совсем необязательно, что он мне понравится.»

Каструп приветствовал пассажиров европейским стилем и длинными изнуряющими коридорами.

К счастью, Гленда летела бизнес-классом и ее вместе с новым знакомым привезли на минивене прямо к багажному отделению.

–Что ж, рад был знакомству. Надеюсь, Вы позвоните моему другу и рассмотрите выгодное предложение. – северный акцент выдавал истинного датчанина, хотя он неплохо говорил на английском. Ивер протянул клочок бумаги и как бы невольно коснулся руки Гленды.

–Я тоже. Благодарю. И сколько же он просит за дом? – она не позволила себе обратить внимание на этот лукавый жест.

–Кажется, сто тысяч евро. Мне такой дом не по карману, а вот Вам, думаю, в самый раз.

–С чего Вы взяли? Разве мы не вместе летели бизнес-классом?

–Ну, я то летел по работе, начальство оплатило все расходы. А Вы собираетесь переезжать по личному вопросу, следовательно в кармане ветер не дует.

«В кармане ветер не дует? Что за дурацкая фраза? Ну и хам. Пора мне уходить, что-то я сильно заболталась с этим незнакомцем. Хотя если подумать, квартира в самом деле недорогая. Поистине привлекательное предложение».

Гленда натянуто улыбнулась, но взгляд остался соколиным. Недоверие сочилось из всей ее натуры.

–Что ж, всего доброго, мисс. Берегите себя. – похлопав по кабине такси, Ивер отправил Гленду в путь. Словно муж или отец, или просто швейцар, сложив тяжелые сумки в багажник, он договорился с таксистом о безопасности пассажиры вплоть до самого отеля.

Она проводила его выразительным молчанием, улыбаясь, что есть сил. Так бывает, когда кого-то подозреваешь, но не хочешь подавать виду.

«Очень странный тип. И что мне в нем нравится? Как будто такой родной, но в то же время и опасный».

Неприятный датский язык с грубым произношением казался сейчас очень даже милым на фоне всего этого великолепия: европейские дома и улочки, повсюду велосипедисты, мужчины и женщины с белыми от природы волосами и голубыми как у ангелов глазами. Таксист

общался с диспетчером, радио верещало без умолку, а Гленда напевала про себя новую мантру «я начинаю жизнь заново, Копенгаген – моя любовь. Я начинаю жизнь заново, Копенгаген – моя любовь...»

Отель Петри на Кристалгейд оказался недалеко от той улочки, куда она сегодня собралась пойти посмотреть дом, красивый, дорогой, по статусу в самый раз подходящий по ее бюджету.

Парадность его выражалась в консерватизме и немного напоминала старую Англию. Интерьер выполненный в привлекательно-баварском стиле, с фактурой дополненной оттенками зеленого от малахитового вплоть до лесного, так напомнившей ей родной дом в Сассексе. Мать тоже любила обивать все зеленым, даже дочь она предпочитала видеть в таких цветах. Красивое изумрудное платье с выпускного стало последним ее подарком перед кончиной.

От таких воспоминаний Гленда поежилась в кресле, ожидая оформления.

Спустя пятнадцать минут проворный швейцар уже поднял ее вещи в просторный номер с видом на Ратушу, а также паркетным полом, огромной кроватью посреди спальни и темно-лазурным кожаным диваном

За тысячу евро она забронировала три дня, надеясь за этот срок купить готовое жилье, оформить все документы и переехать.

2 глава.

Гленда уже успела отдохнуть от ночного перелета и полная сил в джинсах-вестерн и футболке от Ральфа Лорена, направилась смотреть первый вариант.

Лето в Дании такое же жаркое, что в Англии. Обеденное марево подкосило половину населения столицы. Они прятались в своих квартирках с кондиционерами, а самые стойкие ходили в головных уборах.

К несчастью, Гленда не купила себе ни шляпы, ни кепки, хотя под ее стиль поло можно было что-то подобрать. Надеясь на свои недавно завитые кудри, она смело шла по солнечной стороне улицы.

Полчаса назад, мучимая невыносимыми сомнениями, она все же позвонила по тому номеру из рук ужасного и прекрасного незнакомца. К ее большому разочарованию, он моментально взял трубку, и что еще хуже, оказался прямо там. Мистер Гольштейн как раз принял покупателей, и готов был немного подождать и ее. «Вам невероятно повезло, мисс Миллер, что дом еще не продан. Это замечательное место в самом центре Копенгагена, рядом искусственное озеро Санкт Йорген Се, магазины, рестораны, кино, клубы, а стоит будто даром берете».

Двухэтажный деревянный многоквартирный двор с облупившейся голубой краской выглядел чистым и ухоженным, просто немного потрепавшимся от времени. Гленде понравился фасад, пусть старый, но уютный, он так напоминал ей дом, что мысли о покупке именно его навязчиво крутились в голове.

Мистер Гольштейн оказался старым евреем. Низкорослый с круглым как шарик животом, он походил на ее деда Бира, так прозвал его отец за вечное злоупотребление высокоградусными напитками, особенно пивом.

Неприятная хитрая улыбка прятала какой-то подвох, но какой, она никак не могла понять.

Чистая прихожая, просторная кухня и гостиная, второй этаж из двух спален просто блистал от недавней уборки. Запах стоял свежей выпечки из соседней пиццерии, поэтому в голове никак не укладывалось, почему такое великолепное жилье могло стоять так дешево, да еще и у еврея.

– Что здесь не так, признавайтесь сразу. – прищутив соколиный глаз, потребовала девушка.

Еще недавно она с таким же напором расспрашивала представителей администрации в Лондоне, ища зацепки в подозрительных перестановках на постах и предстоящих выборах премьер-министра Великобритании.

–Милочка, бери и все. –помедлив, начал хозяин дома. Его как будто напугал вопрос, но на мгновение, не больше. Так бывает, если актер плохо натренирован, и его сбивает недовольный возглас режиссера. Потом улыбка снова появилась на лоснящемся лице.

–Так не пойдет. Признавайтесь, или я пошла домой.

Не выдержав ее напора, старый еврей все же вскричал.

–Здесь бродят приведения!

Худое спортивное тело затряслось в лихорадочном смехе. Этот старикашка совсем выжал из ума. «Господи, как мне повезло. Я покупаю дом дешевле рыночной в три раза, по случайным обстоятельствам доставшийся мне от сумасшедшего еврея. Что ж, надо брать».

Мистер Гольштейн робко засмеялся вместе с Глендой, но руки стали дрожать.

–Покупаю.

Удивившись столь резкой перемене настроения и приятному исходу встречи хозяин аж взвизгнул от удовольствия.

Вновь испеченная владелица квартиры, подписывая договор, не могла не заметить некоторых странностей, но успокоила себя тем, что просто перегрела голову на солнце.

Ей показалось на мгновение, что ее большого пальца правой ноги нет, что вместо него окровавленный обрубок с запекшейся кровью. Она зажмурилась и вновь посмотрела на ухоженную ступню в босоножке, бордовый лак великолепно смотрелся на ее большом пальце.

Пожав друг другу руки после удачной сделки, мужчина с чеком на завидную сумму и девушка с ключами от собственного жилья в центре города разошлись по разные стороны улицы. Гордо зашагав по Вестерброгейд, Гленда думала о том, как быстро она меняет жизнь на новую. Новый дом, хотя прежде в Лондоне у нее было лишь съемное жилье. Новый имидж, ведь раньше она не завивала локоны. Осталось найти парня и работу, и дело в шляпе.

«А хочу ли я новых отношений столь скоро после измены? Нет, не хочу. Мне нужна новая работа. Зачем? Чтобы кормить себя? У меня же тьма денег, я могу еще целый год кутить и все равно еще останется, учитывая мои запросы. Может стоит отдохнуть немного и отдаться жизни, как она есть, по-полной, всепоглощающе?»

Рассуждая таким образом, Гленда Миллер погрузилась в трехдневный загул. Клубы, тусовки, новые знакомства и любовь. В тот вечер, отмечая в Данкел покупку своей первой недвижимости, она тут же подцепила молодого и красивого Йорнаса. Отрываясь под электро-хаус и текилу, он казался ей невероятно привлекательным, и она поехала с ним к себе в номер.

Утром следующего дня, он предложил ей отношения, и долго не сопротивляясь, девушка недавно осознавшая, что начала новый виток жизни, согласилась.

Еще два дня они гуляли по городу, прямо посреди белого дня похмеляясь мартини. Ночью катались на лимузине вместе с его друзьями и подругами, гудели и снова под утро возвращались в гостиницу.

Но утром третьего дня интоксикация все же накрыла молодые тела, и бледные от отравления, они сидели возле унитазов, промывая себе желудки.

–Ты веришь в приведений? – мучаясь от головной боли, но с облегчением после рвоты, Гленда впервые завела разговор с Йорнасом на трезвую голову.

–Предпочитаю думать, что да, иначе мой брат на самом деле тронулся. – молодой шатен тоскливо усмехнулся.

–А что, твой брат верит в них?

–Не просто верит, он утверждает, что видит их регулярно. Поэтому мои родители отдали его в дом благоденствия, когда были еще живы.

–Дом благоденствия? Что это?

–Это такая психушка при церкви. Медсестры и врачи – лютеране, а пациенты – прихожане. – увидев недоумение своей девушки, Йорнас исправился. – Ну, то есть в самой церкви много прихожан и все они, безусловно, здоровы, просто в больницу направляют исключительно душевнобольных и калек.

–И как они их лечат?

–Тишина и покой, никаких уколов, смирительных рубашек, электрошока и прочих пыток.

Удивительно, сам не верил пока не увидел. Мой брат там тащится, но о призраках все же говорит. Ему никто не верит, кроме меня.

–Так все же ты думаешь, что они существуют? –не унималась Гленда. Ей впервые стало не по себе. Мурашки пробежали по оголенному телу. Что если старый еврей прав, и поэтому он так старался поскорее избавиться от этого дома?

–Да, только во вселенных тех, кто их видит. А у кого-то во вселенной вампиры, у кого-то феи и единороги. Все мы немножко фантазеры, но нас не стоит винить за это, или тем более считать больными.

–Так ты не считаешь своего брата больным, ты просто думаешь, что это его фантазии?

–Что-то типа того?

–Постой, я ничего не понимаю, ты веришь или нет в потусторонний мир? – уже прилично разозлилась Гленда: она не любила двусмысленности и философских рассуждений, особенно на темы, столь далекие от реальности как эта.

–Конечно, нет. Только в то, что сумасшедших нет, что люди верят в то, что захотят!– Йорнас порозовел от криков Гленды, и сам немного разозлился. –Чего ты так завелась?

–Ничего. Просто не говори больше глупостей, ясно? –она вскочила и побежала на кровать. Тошноты больше не было, голова перестала болеть. Раздражение мобилизовало полумертвый организм и ей снова захотелось чем-нибудь заняться. – А пойдем, я покажу тебе мой дом!

–Желаешь показать мне свое укромное местечко? – хитро спросил так легко отошедший парень, выйдя из ванной. Он словно пес, после того, как его ткнули носом в лоток, вновь увидел расположение хозяйки и с радостью бежит за новыми поглаживаниями.

–И не только в этом смысле. – поддержала игру Гленда, и похлопала ладошкой по простыне.

3 глава

Вечер в Копенгагене выдался дождливым. Холодный морской воздух подул с северной стороны. Серую улицу заполнил яркий свет из окон и витрин, от городского освещения и телефонов, в которые уткнулись прохожие, встречающиеся по пути.

Такси довезло их быстро, даже в дождь в Дании нет пробок. Здесь дорогой рынок автомобилей, поэтому велосипеды перевозят жителей, куда им нужно, к тому же помогая им сохранять форму и поддерживать здоровье.

–Ваши вещи, мисс. – таксист выгрузил багаж возле крыльца.

–Спасибо, Томас. – Йорнас расплатился и внес чемоданы в дом.

Рука потянулась к выключателю. Щелчок, второй, никакой реакции.

–Так. В прихожей нет света. – недовольно заключил молодой человек.

Ей нравилось, что он ведет себя так по-хозяйски. “А что, красивый, умный, добрый и веселый, он был бы прекрасным мужем. Только вот я ему совсем не пара, взбалмошная, едкая, врядли меня кто-то изменит”.

Он прошел в кухню, а потом в гостиную и в туалет, совмещенный с ванной, там тоже не оказалось света.

–Может, есть на втором этаже? – Гленда, словно завороченная смотрела на своего любовника в коричневом приталенном плаще. Он быстро взбежал по лестнице, а через секунду раздалась нецензурная брань и это ее прилично рассмешило.

–Похоже пора искать в доме свечи, потому что в темноте я не полезу в электрический блок. Ночуем в романтической обстановке.

–С удовольствием, мой герой. – восхищенно, но с некоторой издевкой сказала Гленда. Она, словно актриса стенд-апа, постоянно подтрунивала над ним, но сейчас он разозлился на ее колкость.

–Хочешь, чтобы я пошел проверить подключение?

–Нет, что ты, вдруг тебя ударит током. – продолжала смеяться Гленда.

–Ладно, я пойду, но если что случится, это будет на твоей совести.

–Хорошо, хорошо. Весь грех мира я возьму на себя. – сейчас даже она от себя такого не ожидала. “по-моему сильный перебор. Наверно это синдром отмены. Все-таки три дня пить – испытание не для слабонервных”. Снова посмеялась над собой. А Йорнас в это время пошел к щитку.

Покопавшись в коммутационных элементах, Йорнас что-то нажал, и свет озарил квартиру на обоих этажах.

–О, мой герой. Прости меня, глупую женщину, что пошутила над тобой. Ты доказал, что смелый, и теперь я уверена, мне нечего бояться. – Гленда поцеловала надутые губы своего парня, и тот расплылся в довольной улыбке.

Сейчас дом походил на обаятельное семейное гнездышко, Гленде даже представились бегающие дети. Но тут перед ее взором встала картина из ее спальни в Лондоне. Сможет ли она когда-то снова доверять мужчине? Ждет ли ее вообще счастливый брак?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.